

Вряд ли будет преувеличением сказать, что заслуженная артистка УзССР Уразгуль Гаипова — одна из наиболее популярных артисток в области. Это всеобщее признание — явление неслучайное. Оно коренится в неистощимой любви артистки к театру, в неукротимом стремлении к совершенствованию своего мастерства, стремлении служить своим искусством народу.

Путь Гаиповой к каждому образу — это путь долгих сложных исканий: исканий в литературе, на сцене, в собственной душе и — главным образом — в жизни.

Несколько лет назад Хорезмский музыкально-драматический театр ставил „Офтахон“ — пьесу об одной из тружениц далекого тыла, самоотверженным трудом помогавших ковать победу над лютым врагом — немецким фашизмом. Заглавная роль была поручена Гаиповой. Трудно даже сказать, сколько энер-

гии потратила артистка, работая над ролью, сколько душевных и физических сил ушло на создание жизненного, правдивого образа узбечки — пламенной советской патриотки.

На самом деле, можно нарисовать, лакируя действительность, строгого начальника, легко подчиняющего себе окружающих; можно было создать портрет чувствительной души страдающей женщины. Но и то и другое не годится: односторонне и схематично. Нужен обобщенный тип живого человека, а не голая схема.

Гаипова сначала глубоко изучила сущность пьесы, ее идею (речь идет не о тексте роли — над ним артистка работала уже в последнюю очередь), прочитала ворох литературы. Затем начались поиски похожего образа в жизни. Артистке казалось, что у ее героини много общего с председателем одного из ургенч-

ских колхозов Розией Якубовой. Гаипова поехала к ней, чтобы в личном общении глубже проникнуть в ее характер. Затем последовали такие же связи с другими женщинами, руководителями колхозов. У всех у них было что-то общее с Офтахон, но прообразом не могла быть ни одна. Заимствование совокупности наиболее характерных черт в сочетании с изучением литературных источников, с лабораторной работой над ролью приблизили артистку к нужному уровню.

На сцене выступила колхозная активистка, одна из многих, по велению сердца вставшая на непосильный пост. Повсюду встречались, казалось, неодолимые препятствия. Но она сказала себе — нужно выстоять, выстоять во что бы то ни стало. Этого требует Родина.

Артистка создала полный обаяния образ советской женщины, воспитанной нашей

партий, самоотверженностью и стойкостью которой служат примером для многих труженниц.

Казалось бы — несоизмеримая дистанция отделяет Офтахон от Кручининой из пьесы „Без вины виноватые“. Но когда следом за Офтахон артистке поручили эту роль, она зажглась ею. Она задалась целью проникнуть в душу Кручининой, чтобы нарисовать яркий портрет русской женщины и матери, артистки большого ума и широкой души. Гаипова нашла достаточно изобразительных средств и сил для перевоплощения в русскую артистку, которая прошла большую и суровую школу жизни, сумела вырваться из обывательской тины и встать выше общества денежного мешка.

Зухра из пьесы А. Каххара „Больные зубы“ не похожа ни на Офтахон, ни на Кручину. Она „маленький человек“, и место в пьесе занимает не большое. Далеко не всякая ведущая артистка согласилась бы играть такую

незначительную роль. Но Гаипова пошла на это, помня слова Станиславского о том, что нет больших ролей и маленьких ролей, а есть большие артисты и маленькие артисты. Гаипова полюбила Зухру и, пользуясь весьма скупым авторским текстом, вылепила привлекательный образ простой советской труженицы, убедительно показала ее путь от уборщицы до большого общественно — политического деятеля.

Двадцать лет работает Уразгуль Гаипова в Хорезмском областном музыкально-драматическом театре. Свыше 50 ролей сыграла она, среди них Камила („Рустам“), Лена („Пограничники“), Ширин („Фархад и Ширин“), Зухра („Ташхир и Зухра“), Кумри („Адалят“), Арина Пантелеймоновна („Женитьба“), Санобар („Сердечные тайны“), Огудалова („Бесприданница“) и много других. Во всех этих ролях Гаипова создала запоминающиеся образы, типичные и яр-

(Окончание на 4-й стр.).